

Константин Душенко

**МУЖЧИНА КАК НЕДОВЕРШЕННАЯ ЖЕНЩИНА:
СЮЖЕТ ИЗ ИСТОРИИ ФЕМИНИЗМА**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, kdushenko@nln.ru*

Аннотация. В последней трети XX в. символом традиционалистских взглядов на женщину стала формула «Женщина – это неполноценный мужчина». Это определение восходит к Аристотелю, а его средневековая форма «Женщина есть неудавшийся мужчина» (лат. *mas occasionatus*) – к схоластической философии. Тем не менее на уровне церковной доктрины женщине отводилось хотя и подчиненное, но все же весьма почетное место. У З. Фрейда речь идет не столько о биологической неполноценности женщины, сколько об *ощущении* ею своей биологической неполноценности. В 1967 г. появился на свет «Манифест SCUM» Валери Соланас, где окарикатуренные женоненавистнические стереотипы повернуты против мужчин. Здесь содержалось полемическое определение «Мужчина – это недовершенная женщина». Однако изображение мужчин в манифесте – не просто негатив изображения женщины у Фрейда или в мизогинических сочинениях прошлого. Для Соланас мужчины – источник всего социального зла и чуть ли даже не мирового зла. Поэтому манифест можно прощать как памфлет не только на мизогиническую традицию, но и на радикальный феминизм. Именно в этом качестве используют манифест противники феминизма, рассматривающие чуть ли не все феминистское движение как «феминалистское».

Ключевые слова: гендерные стереотипы; радикальный феминизм; «Манифест SCUM»; Аристотель; Фома Аквинский; З. Фрейд; А. Жанье; В. Соланас.

Поступила: 17.07.20

Принята к печати: 31.07.20

Konstantin Dushenko

A male as an incomplete female: a plot from the history of feminism

Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, kdushenko@nln.ru

Abstract. The statement «The woman is defective male» became a symbol of traditionalist views on a woman in the last third of the XX century. This definition dates back to Aristotle, and its medieval form «The woman is a failed man (mas occasionatus)» goes back to scholastic philosophy. Nevertheless, at the level of church doctrine, a woman was allotted a place, although subordinate, but still very honorable. With Z. Freud, the matter is not so much about a woman's biological inferiority as about her *feeling* of her biological inferiority. In 1967, the «SCUM Manifesto» by V. Solanas appeared, where the cartoonized misogynistic stereotypes are turned against men. It contained the polemic definition «The male is an incomplete female». However, the description of men in the manifesto is not just a negative image of a woman by Freud or in misogynistic writings of the past. In the eyes of Solanas men are source of all social evil and almost even universal evil. Therefore, the manifesto can be read as a pamphlet not only on the misogenetic tradition, but also on radical feminism. It is exactly in this way that the opponents of feminism use the manifesto, considering almost the entire feminist movement as «feminazi».

Keywords: Gender stereotypes; radical feminism; SCUM Manifesto; Aristotle; Thomas Aquinas; Z. Freud; A. Jeannière; V. Solanas.

Received: 17.07.20

Accepted: 31.07.20

Во второй половине XX в. «вторая волна» феминистского движения инициировала всестороннюю критику традиционалистских взглядов на женщину. Одним из символов подобного рода взглядов стала формула «Женщина – это неполноценный мужчина».

Аристотель и Фома Аквинский

В 1964 г. в Париже вышла книга католического философа Абеля Жаньера «Антропология пола». Автор ставил целью «демистифицировать биологические, психоаналитические и социологические псевдообоснования половых различий» и в то же время «показать уникальность любви и ее укорененность в биологии» [Jeannière, 1969, р. 12]. Жаньер критикует традиционалистский подход, отчасти сближаясь с Симоной де Бовуар, хотя, разумеется, не принимает ее выводов. Он пишет:

«Не существует предопределенного подчинения одного пола другому. Неправда, будто женщина существует для мужчины, а уж потом для Бога. Мы должны либо положить конец всякой амбивалентности, либо откровенно сказать, что женщина – это “неудавшийся мужчина” (*mâle raté*) или же “нечто промежуточное между обезьяной и человеком [или: мужчиной (*l'homme*). – К. Д.]”» [Jeannière, 1969, р. 149].

В английском переводе, появившемся в том же 1964 г. и переизданном три года спустя, использовано словосочетание «*defective male*» – «неполноценный мужчина» [Jeannière, 1964, р. 131]. Именно в этом виде оборот получил известность.

Это определение восходит к Аристотелю. Для понимания его смысла у Аристотеля, а затем у средневековых философов, необходимо представлять себе контекст, в котором он появился.

В первой книге аристотелевского трактата «О возникновении животных» рассматриваются вопросы, связанные с деторождением. Активным порождающим началом считалось тогда исключительно мужское семя; о существовании женской яйцеклетки ни в древности, ни в Средние века не было известно. «Нормальным» образом из мужского семени должна, казалось бы, развиться особь мужского пола; рождение особи женского пола Аристотель объяснял различного рода посторонними причинами. Именно в этой связи появляется у него высказывание: «Женщина есть как бы ущербный мужчина» («О возникновении животных», 1.20, 728 а; курсив наш. – К. Д.).

В древнегреческом оригинале использовано выражение «*arren pereromenon*». Эпитет ‘*pereromenon*’ образован от глагола ‘*peroo*’ – ‘ранить’, ‘калечить’ [Nolan, 2006]. В единственном русском переводе аристотелевского трактата: «Женщина есть как бы бесплодный мужчина» [Аристотель, 1940, с. 81]; переводчик, как мы полагаем, имел в

виду передать представление о пассивной роли женщины в производстве потомства.

Определение Аристотеля многократно цитировалось схоластами, писавшими на латыни. Наиболее авторитетной стала версия, принятая, вслед за Альбертом Великим, Фомой Аквинским: «*Femina est mas (masculus) occasionatus*» («Сумма теологии», I, 92, 1). Один из возможных переводов: «Женщина есть неудавшийся мужчина»; в переводе С.И. Еремеевой: «неудачный мужчина» [Фома Аквинский, 2005, с. 266].

Определение ‘*occasionatus*’ не встречается в классической латыни, и уже в XIX в. выражение «*mas occasionatus*» было не вполне понятно даже изучавшим латынь. При обсуждении этой темы в английском историко-филологическом журнале «Заметки и разыскания» один из читателей предложил свою собственную, вполне фантастическую этимологию: «*Occasio-natus* – составное слово. Отрывок, о котором идет речь, гласит: “Он также говорит, что женщина рождена для случаев (for the occasions) [желаний или использования] мужчины”, – не в комплиментарном, а в строго библейском смысле» (т.е. для соития) [Passage from Fortescue ..., 1867; квадратные скобки в оригинале].

Схоласты использовали термин ‘*occasionatus*’ для обозначения того, что вызвано на свет косвенно (непреднамеренно). Женская особь не является тем, что «намеревалось» произвести мужское семя, она возникает из-за некоторого сбоя; в этом смысле и следует понимать выражение «неудавшийся мужчина» [Nolan, 2006; Nolan, 1998].

Вообще же Фома Аквинский идет по пути согласования тезиса о подчиненном положении женщины с признанием ее творением Божиим, равноценным мужчине. Аристотель (для Фомы – непререкаемый научный авторитет) называет женщину «неудавшимся мужчиной», но ведь «при первом творении не могло быть создано что-либо неудачное или несовершенное» («Сумма...», I. 92, 1) [Фома Аквинский, 2005, с. 266].

Это противоречие Фома преодолевает, прибегая к понятиям частной и универсальной природы. О женщине как о «неудавшемся мужчине» говорится лишь постольку, «поскольку ее рождение не соответствует цели частной природы, а отнюдь не цели универсальной природы» (I. 99, 2) [там же, с. 342–343]. «С точки зрения своей индивидуальной природы женщина несовершена и неудачна; в самом деле, активная сила мужского семени направлена на воспроизведение со-

вершенного подобия в мужском роде, и потому, если рождается женщина, то это связано либо с каким-то изъяном в активной силе или в материи, либо даже с влиянием чего-то извне. <...> С другой стороны, в том, что касается человеческой природы в целом, о женщине нельзя говорить как о неудачной <...>» [там же, с. 267–268].

Так обстоит дело в естественно-научном плане. Что же касается плана теологического, то «образ Божий в основном значении, а именно в смысле умственной природы, присутствует равно в мужчине и женщине. Поэтому после слов: “По образу Божию сотворил его”, добавлено: “Мужчину и женщину сотворил их” (Быт. 1, 27). Во вторичном же значении образ Божий присутствует только в мужчине, поскольку мужчина является началом и целью женщины подобно тому, как Бог является началом и целью всего сотворенного. Поэтому апостол, сказав, что муж “есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа”, далее разъясняет, почему так сказано: “Ибо не муж от жены, но жена от мужа, и не муж создан для жены, но жена для мужа [1 Кор. 11:8–9]”» (I, 93, 4) [там же, с. 281]. «...Женщина не должна ни “господствовать над мужем”, в противном случае она была бы создана из его головы, ни быть рабским образом подчиненной мужу, в противном случае она была бы создана из его пят» (I. 92, 2) [там же, с. 271].

После смерти Фомы его ученик *Птолемей* (Бартоломео) из Лукки закончил его трактат «О правлении государей» (De Reginime Principum, 1277–1279). В гл. 5 книги IV, написанной уже Птолемеем, излагаются мнения античных философов о пригодности женщин к военному делу. Здесь мы читаем: «Философ в книге “О происхождении животных” говорит, что “женщина есть неудавшийся мужчина (masculus occasionatus)”; поэтому она недостаточна телосложением, а также рассудком» [Thomas Aquinas, Ptolemaeus de Lucca, 1875, p. 394].

До сих пор встречаются ссылки на будто бы ведшиеся в Средние века споры о том, можно ли считать женщину человеком (или: есть ли у женщины душа); но все это – не более чем легенды, созданные в Новое время [см.: Душенко, 2019]. На уровне церковной доктрины женщине отводилось хотя и подчиненное, но все же весьма почетное место. Это усиленно подчеркивают современные католические теологи; достаточно указать на книгу Катрин Капель под загл. «Фома Аквинский – феминист?» [Capelle, 1982; также: Nolan, 2000].

Тем не менее на уровне обыденного сознания мизогиния в Средние века преобладала. Средневековый энциклопедист Винсент из Бове (1190–1264), старший современник Фомы, писал: «Что есть женщина? Искажение человека (*Hominis confusio*), ненасытное чудовище, вечное беспокойство, сражение без конца, неустанное кораблекрушение [для] воздержанного мужа, [законное] имущество мужчины» («Зерцало историческое» (*Speculum historiale*¹, 10.71) [цит. по: Vecchio, 2006, р. 232]. *Лат. ‘homo’* означает как человека, так и мужчину, поэтому возможен перевод: «Женщина – искажение мужчины».

Фрейд

В 20-е годы XX в. Зигмунд Фрейд поставил проблему иначе: у него речь идет не о биологической неполноценности женщины, а об *ощущении* ею своей биологической неполноценности. По Фрейду, девочка обнаруживает отсутствие у себя пениса как некий дефект, и «ею овладевает зависть к пенису (*нем. Penisneid*)» [Фрейд, 1997, с. 53]. В результате «у женщины возникает – словно рубец – чувство малоценности. После того, как она преодолевает первую попытку объяснить отсутствие у нее пениса понесенным ею лично наказанием и узнает об общераспространенности этого характерного полового признака, она начинает разделять пренебрежение мужчины к полу, имеющему дефект в столь важной части организма» [там же, с. 54]. «Женщина признает факт своей кастрации и тем самым превосходство мужчины и свою собственную неполноценность, но она также противится этому неприятному положению вещей» [Фрейд, 2006, с. 279].

Заключительный вывод основателя психоанализа неожиданно перекликается с традиционалистскими взглядами: «Я говорю об этом неохотно, но не могу отделаться от мысли, что нормальный уровень нравственности у женщины – иной. Сверх-Я никогда не будет столь неумолимо, столь безлично и столь независимо от своих эффективных источников, как мы этого требуем от мужчины. Характерные черты, которые критика издавна ставила в упрек женщине, что она менее способна испытывать чувство справедливости, нежели мужчина, что она менее способна подчиняться настойчивым жизненным необходи-

¹ Часть III энциклопедического труда «Зерцало великое» – *Speculum majus*.

мостям, что она в своих решениях чаще руководствуется нежными и враждебными чувствами, – эти характерные черты находят себе достаточное обоснование в вышеприведенной модификации образования сверх-Я» [Фрейд, 1997, с. 58].

В частной беседе Фрейд высказался еще более определенно: «Должно существовать неравенство, и верховенство мужчины – меньшее из двух зол» [Фромм, 2019, с. 25].

Эти выводы не получили признания у позднейших психоаналитиков, однако широко использовались для критики фрейдизма в феминистской литературе.

Валери Соланас и ее манифест

В 1967 г. на свет появился идеологический документ, в котором окарикатуренные женоненавистнические стереотипы повернуты против мужчин. Речь идет о самом скандальном тексте в истории феминизма – SCUM Manifesto, т.е. «Манифест Общества изничтожения мужчин» (Society for Cutting Up Men). Автором манифеста была американка Валери Соланас (1936–1988). Заглавие манифеста многозначно: в свете его содержания глагол ‘cut up’ может пониматься как ‘вырезать’ (поголовно), ‘порезать’ (на куски), но также ‘кастрировать’.

В 1958 г. Соланас окончила психологический факультет Мэрилендского университета, после чего пробовала случайными заработками, в том числе (как она утверждала) проституцией. Весной 1967 г. Соланас размножила свой манифест на mimeографе и стала продавать его прямо на улице богемного квартала Гринвич-Виллидж в Манхэттене. Разошлось несколько сот экземпляров, но никакого отклика в печати не последовало.

Тогда же Соланас предложила Энди Уорхолу для экранизации свою пьесу «Up Your Ass» («Засунь себе в задницу»). Уорхол потерял сценарий, Соланас потребовала компенсации, а потом решила, что Уорхол и его друзья задумали украсть ее работу. 3 июня 1968 г. Соланас явилась на студию Уорхола в Гринвич-Виллидж и попыталась застрелить Уорхола, его менеджера Фреда Хьюза и художественного критика Марио Амайю. Уорхол получил тяжелые ранения, от которых не оправился до конца жизни, Амайя – ранение более легкое, а Хьюза спасла осечка.

В полиции Соланас заявила, что Уорхол «заполучил слишком большую власть над ее жизнью». Психиатры поставили ей диагноз «хроническая параноидальная шизофрения», однако затем суд все же счел ее правоспособной и приговорил к трем годам заключения.

В августе 1968 г. в издательстве Olympia Press вышло в свет коммерческое издание манифеста. Предисловие написал владелец издательства, француз Морис Жиродиа, а послесловие – Пол Краснер, один из идеологов движения контркультуры [Solanas, 1968]. Ранее Жиродиа опубликовал все романы де Сада, первое издание «Лолиты» Набокова (1955) и еще более скандальный «Голый завтрак» Уильяма Берроуза (1959). Жиродиа был одной из намеченных жертв покушения Соланас, но в тот день он находился в Монреале.

Расшифровка сокращения SCUM в некоммерческой публикации манифеста отсутствовала. Позднее Соланас утверждала, что SCUM не является сокращением, а расшифровка «Общество изничтожения мужчин» принадлежит издателям манифеста. Однако уже в феврале 1967 г. Соланас дала объявление в еженедельнике *The Village Voice* о предварительном чтении своей пьесы, указав в качестве организатора чтения SCUM (Society for Cutting Up Men) [Fahs, 2014, p. 85]. Верно лишь то, что группа SCUM в том виде, в котором она описана в манифесте, никогда не существовала.

На волне ажиотажа, вызванного покушением, манифест получил всемирную известность и перепечатывался десятки раз, как отдельным изданием, так и в антологиях феминистских текстов.

Мужчина обозначается в манифесте словом ‘the male’ – не столько из общелитературного, сколько из научного, преимущественно биологического лексикона (‘лицо мужского пола’, ‘мужская особь’, ‘самец’). Слово ‘man’, означающее и ‘мужчина’ и ‘человек’, в манифесте редкое исключение.

Манифест открывается формулировкой целей: «свергнуть правительство, ликвидировать денежную систему, ввести полную автоматизацию и уничтожить мужской пол» [Solanas, 2000, p. 201]. Достижение последней цели предполагается как путем прямого насилия, так и более щадящим путем генной инженерии: «Ныне технически возможно размножаться без помощи самцов <...> и производить только самок» [там же, p. 201].

Идейной основой манифеста служит тезис о биологической неполноценности мужчины. «Мужчина – это биологическая случайность: мужской ген Y – это некомплектный женский ген X, т.е. мужчина обладает неполным набором хромосом. Другими словами, мужчина – это недовершенная женщина (the male is an incomplete female), ходячий аборт, прерванный на генной стадии» [Solanas, 2000, р. 201].

Соланас выражалась неточно. Число хромосом у мужчин и у женщин одинаково – по две. Женщина имеет две X-хромосомы, мужчина – одну X и одну Y-хромосому. В X-хромосоме содержится более 1400 генов, в Y-хромосоме – всего 78, т.е. речь может идти лишь о «неполным наборе» генов у мужской особи.

«Быть мужчиной, – продолжает Соланас, – значит быть обделенным (deficient), эмоционально ограниченным; маскулинность – болезнь недостаточности, а мужчины – эмоциональные калеки. Мужчина абсолютно эгоцентричен, замкнут в себе, неспособен сопереживать и отождествлять себя с другими, неспособен на любовь, дружбу, привязанность или нежность. <...> Он застрял в сумеречной зоне, на попытке между обезьяной и человеком, и он куда хуже обезьяны, потому что, в отличие от нее, он способен ко множеству негативных чувств, таких как ненависть, ревность, презрение, отвращение, вина, стыд и сомнение, – и к тому же он сознает, что он собой представляет». «Называть мужчину животным – значит льстить ему» [там же, р. 201, 202].

Соланас, несомненно, была знакома с «Антропологией пола» А. Жаньера. «На попытке между обезьяной и человеком» – точная цитата из английского перевода книги Жаньера, где это определение относится к женщине; определение «Мужчина – это недовершенная женщина» – зеркальное отражение наименования женщины «неполноценным мужчиной».

Будучи «недовершенной женщиной», мужчина проводит жизнь в попытках «довершить себя», т.е. стать женщиной. Он присваивает себе женские качества – душевную силу и независимость, решительность, хладнокровие, объективность, смелость. В то же время он проецирует на женщин мужские черты – тщеславие, легкомыслие, мелочность, слабость. И мужчина «блестящие убедил миллионы женщин, что мужчины – это женщины, а женщины – это мужчины» [там же, р. 202].

Неверно, будто женщины завидуют пенису; это «мужчины завидуют женской киске» [Solanas, 2000, р. 202]. Комплекс неполноценности по отношению к женщине – причина мужской агрессивности и воинственности; так мужчины компенсируют свою ущербность. Отсюда же их любовь к деньгам. Неспособность мужчины к подлинно человеческим отношениям делает его жизнь бессмысленной и абсурдной. Чтобы заполнить пустоту своего «я», мужчина изобрел философию, религию и «высокое искусство», женщине совершенно ненужные. В сущности, вся наличная человеческая культура в манифесте отрицается как порождение мужчины и орудие его господства.

В манифесте очень много говорится о мужчине и совсем немного о женщине. По замечанию одного из авторов, определение женщины у Соланас чисто негативное: женщина – это не-мужчина [Dufficy, 2017, р. 61].

Из биологической неполноценности мужчины следуют самые радикальные выводы. «По своей природе мужчина – пиявка, эмоциональный паразит, а значит, не имеет морального права жить, потому что никто не имеет права жить за чужой счет. Подобно тому, как люди имеют преимущественное право на существование перед собаками в силу того, что они более развиты и обладают более высоким сознанием, так и женщины имеют преимущественное право на существование перед мужчинами». Устранение любого мужчины – дело праведное и благое, мало того – акт милосердия [Fahs, 2014, р. 209]. Поэтому «SCUM убьет всех мужчин, кроме тех, что войдут во Вспомогательный отряд SCUM», дабы «усердно работать над собственным устранением» [там же, р. 216].

Впрочем, мужчина мало-помалу сам устраняет себя. «Помимо проверенных, классических способов – войн и расовых беспорядков, все больше мужчин становятся педиками или морят себя наркотой» [там же, р. 216]. Немногим оставшимся будет позволено «влачить свою жалкую жизнь, <...> пассивно наблюдая всевластие женщин <...>, либо отправиться в ближайший радужный суицидальный центр, где они будут тихо, быстро и безболезненно загазованы насмерть» [там же, р. 221].

Манифест провозглашает принцип крайнего индивидуализма и уничтожения любой иерархии. Однако SCUM – авангард женщин – оказывается весьма близким аналогом «сознательных пролетариев» в марксистской доктрине. SCUM обладает также чертами конспиратив-

ной партии: «Горсточка SCUM может овладеть этой страной в течение года» [Solanas, 2000, р. 218]. В составе SCUM предусмотрен «элитный корпус – основное ядро активистов (опускающие мужчин, мародеры и разрушители) и элита элиты – киллеры» [там же, р. 219]. Это не слишком согласуется с исходными тезисами манифеста, согласно которым агрессивность и насилие – атрибуты сугубо мужские, но логическая стройность вообще чужда манифесту.

Основная масса женщин, оболваненных мужской пропагандой, подлежит перевоспитанию, которое (что подразумевается) осуществляет сознательный авангард. Мало того: в заключительной части манифеста центральным оказывается «конфликт не между женщинами и мужчинами, а между SCUM <...> и Папиными Дочками». Первые – «властные, не знающие сомнений, уверенные в себе, вульгарные, неистовые, себялюбивые, независимые, гордые, жаждущие острых ощущений, раскованные, самонадеянные женщины, считающие себя достойными править миром»; вторые – «милые, “культурные”, вежливые, приличные, покорные, зависимые, бездумные, неуверенные в себе <...>» [там же, р. 217].

В счастливом, исключительно женском будущем дети будут производится «лабораторным путем», общество со всеми его институтами, включая семью, упраздняется, а вместе с ним – и старая (т.е. практически вся) культура. Останется «только одна Культура – самодовольная, прикольная, стильная, женщины будут наслаждаться друг другом и всем, что ни есть на свете» [там же, р. 221].

Однако чуть раньше в манифесте рассматривается и другое, поистине окончательное решение – ликвидация не одного, а обоих полов: «Зачем рожать даже женщин? Почему должны существовать будущие поколения? <...> В конечном итоге естественный ход событий, социальной эволюции, приведет <...> к прекращению производства женщин» [там же, с. 217].

Мнения о жанре манифеста расходятся: одни сочли его вполне серьезной идеологической декларацией и руководством к действию, другие – интеллектуальной провокацией или литературной игрой.

В 1968 г. на вопрос интервьюера, насколько серьезно она воспринимает «дело SCUM», Соланас ответила: «Разумеется, я серьезна. Я смертельно серьезна» [Marmorstein, 1968, р. 9]. Так же считал Пол

Краснер, знавший Соланас близко. В послесловии к изданию 1968 г. он назвал манифест «документом патологического прозелитизма с редкими обертонами непреднамеренной сатиры» [Solanas, 1968, p. 89].

Но в таком случае манифест пришлось бы признать декларацией гендерного расизма и проповедью «гендероцида». Интеллектуалы, причастные к движению контркультуры и феминистскому движению, такую трактовку принять не могли. Жиродиа счел манифест «шуткой» и «свифтовской сатирой» [Hoberman, 2003, p. 48]. Мэри Харрон, режиссер фильма «Я стреляла в Энди Уорхола» (1996), назвала манифест «невозмутимым, безжалостно логичным, элегантно комичным: странное сочетание, как если бы Оскар Уайльд решил стать террористом» [Hewitt, 2004, p. 603].

Французский социолог Жинетт Кастро увидела в манифесте феминистский памфлет, пародию на фрейдистскую теорию женственности с заменой женщины на мужчину. «Налицо все клише психоаналитической теории Фрейда: биологическая случайность, недовершенный пол, “зависть к пенису”, обернувшаяся “завистью к женской киске”, и т.д. <...> Мы имеем дело с абсурдом, используемым в качестве литературного средства разоблачения абсурда, т.е. с абсурдной теорией, используемой для “научного” оправдания патриархата». Что же до программы уничтожения мужчин, то это, по мнению Кастро, памфлетный прием того же рода, что и предложение поедать новорожденных детей бедняков в памфлете Свифта «Скромное предложение» [Castro, 1990, p. 73, 74].

Литературные достоинства манифеста в этих отзывах сильно преувеличены. Свифтовские памфлеты с их стилистическим совершенством и идеальной логикой абсурда стоят в совершенно ином художественном ряду. Но если все же вспомнить о Свифте, на ум приходит не столько «Скромное предложение», сколько описание йеху в «Путешествиях Гулливера». Йеху принадлежат к иному биологическому виду, они жадны, агрессивны, похотливы, властолюбивы, нечистоплотны, лишены каких бы то ни было духовных потребностей и даже подвержены своего рода наркомании.

Изображение мужчин в манифесте – не просто негатив изображения женщины у Фрейда или в мизогинических сочинениях прошлого; Соланас идет гораздо дальше. Для нее мужчины – источник всего социального зла, можно даже сказать – мирового зла. В сущности, им отводится та же роль, которая в нацистской идеологии отводилась ев-

реям, и упоминание об умерщвлении газом только подчеркивает эту аналогию.

Манифест действительно можно прочесть как жестокий памфlet – однако не только на мизогиническую традицию, но и на радикальный феминизм (который, заметим, в 1967 г. еще не успел сформироваться). Именно в этом качестве используют манифест противники феминизма, рассматривающие чуть ли не все феминистское движение как «феминалистское» (feminazi).

Список литературы

Аристотель. О возникновении животных / пер. В.П. Карпова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 251 с.

Душенко К.В. Женщина не имеет души // *Душенко К.В. Цитата в пространстве культуры: из истории цитат и крылатых слов*. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 168–171.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 75–119 / пер., ред. и примеч. С.И. Еремеева. – Киев: Ника-Центр, 2005. – 576 с.

Фрейд З. Некоторые психические последствия анатомического различия полов // *Лейбин В.М. Эдипов комплекс и российская ментальность*. – М.: УРСС, 1997. – С. 50–58. (Приложение.) (1-я публ. оригинального текста: 1925.)

Фрейд З. О женской сексуальности / пер. А.М. Боковикова // *Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т.* – М.: Фирма СТД, 2006. – Т. 5: Сексуальная жизнь. – С. 273–292.

Фромм Э. Миссия Зигмунда Фрейда / пер. А.В. Александрова // *Теория Зигмунда Фрейда*. – М.: ACT, 2019. – С. 5–112.

Capelle C. Thomas d'Aquin, féministe? – Paris: Vrin, 1982. – 184 p.

Castro G. American Feminism: A Contemporary History / transl. by E. Loverde-Bagwell. – New York: New York Univ. Press, 1990. – 314 p. (Перевод французского издания 1984 г.)

Dufficy R. SCUM Without a Subject: Valerie Solanas at the End of the Avant-Garde // *Colloquy: Text, Theory, Critique*. – Melbourne, 2017. – N 33. – P. 54–72.

Fahs B. Valerie Solanas: The Defiant Life of the Woman Who Wrote SCUM (and Shot Andy Warhol). – New York: The Feminist Press, 2014. – 382 p.

Hewitt N.A. Solanas, Valerie // *Notable American Women: a biographical dictionary*. – Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 2004. – Vol. 5: Completing the Twentieth Century. – P. 602–603.

Hoberman J. I shot Andy Warhol // *Hoberman J. The Magic Hour: Film At Fin De Siecle*. – Philadelphia: Temple Univ. Press, 2003. – P. 47–49.

Jeannière A. Anthropologie sexuelle: Collection recherches économiques et sociales. – Paris: A. Montagne, 1969. – 222 p. (1-е изд.: 1964.)

Jeannière A. The Anthropology of Sex / trad. Julie Kernan. – New York: Evanston; London: Harper & Row, 1964. – 188 p.

Marmorstein R. SCUM goddess: a winter memory of Valerie Solanis (sic!) // The Village Voice. – New York, 1968. – June 13 th. – P. 9–10, 20.

Nolan M. Do women have souls?: The Story of Three Myths. Part 1 [Electronic publication. Version: 29 th May 2006]. – Mode of access: <http://www.churchinhistory.org/pages/booklets/women-souls-1.htm> (дата обращения: 25.06.2020).

Nolan M. The Aristotelian Background to Aquinas's Denial that «Woman is a Defective Male» // The Thomist: A Speculative Quarterly Review. – Washington, 2000. – Vol. 64, N 1, January. – P. 21–69.

Nolan M. What Aquinas Never Said About Women // First Things: [Online journal]. – Mode of access: <https://www.firstthings.com/article/1998/11/003-what-aquinas-never-said-about-women> (дата обращения: 25.06.2020).

Passage from Fortescue // Notes and Queries. – London, 1867. – Vol. 36, N 297, Sept. 7. – P. 195–196.

Solanas V.S.C.U.M. Manifesto: Society for Cutting Up Men / preface by M. Girodias, a commentary by P. Krassner. – New York: Olympia Press, 1968. – 106 p.

Solanas V. SCUM (Society for Cutting Up Men) Manifesto // Radical Feminism: A Documentary Reader / ed. by Barbara A. Crow. – New York; London: New York Univ. Press, 2000. – P. 201–222.

Thomas Aquinas [Ptolemaeus de Lucca]. Tractatus De rege et regno ad regem Cypri // *Thomas Aquinas.* Doctoris angelici divi Thomae Aquinatis Opera omnia. – Parisiis: apud Ludovicum Vivès, 1875. – Vol. 27. – P. 336–412.

Vecchio S. Les deux épouses de Socrate: Les philosophes et les femmes dans la littérature des exempla // Exempla docent: Les exemples des philosophes de l'antiquité à la renaissance. – Paris: J. Vrin, 2006. – P. 225–240.

References

- Aristotle (1940). *O vozniknovenii zhivotnyh*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Dushenko, K.V. (2019). Zhenshchina ne imeet dushi. In Dushenko K.V. *Citata v prostranstve kul'tury: Iz istorii citat i krylatyh slov*, (pp. 168–171). Moscow: INION RAN.
- Foma, Akvinskij. (2005). *Summa teologii. Chast' I. Voprosy 75–119*. S.I. Eremeeva (trans., ed. & note). Kiev: Nika-Centr.

- Freud, Z. (1997). Nekotorye psihicheskie posledstviya anatomiceskogo razlichiyia polov. In Lejbin V.M. *Edipov kompleks i rossiyskaya mental'nost'*, (pp. 50–58). Moscow: URSS.
- Freud, Z. (2006). *O zhenskoy seksual'nosti* In Frejd Z. *Sobranie sochinenij*: V 10 t. (Vol. 5), 273–292. Moscow: Firma STD.
- Fromm, E. (2019). Missiya Zigmunda Frejda. In *Teoriya Zigmunda Frejda*, (pp. 5–112). Moscow: AST.
- Capelle, C. (1982). *Thomas d'Aquin, féministe?* Paris: Vrin.
- Castro, G. (1990). *American Feminism: A Contemporary History*. E. Loverde-Bagwell (transl.). New York: New York Univ. Press.
- Dufficy, R. (2017). SCUM Without a Subject: Valerie Solanas at the End of the Avant-Garde. In *Colloquy: Text, Theory, Critique* (33), 54–72. Melbourne.
- Fahs, B. (2014). *Valerie Solanas: The Defiant Life of the Woman Who Wrote SCUM (and Shot Andy Warhol)*. New York: The Feminist Press.
- Hewitt, N.A. (2004). Solanas, Valerie. In *Notable American Women: A Biographical Dictionary* (Vol. 5: Completing the Twentieth Century, pp. 602–603). Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press.
- Hoberman, J. (2003). I shot Andy Warhol. In Hoberman J. *The Magic Hour: Film At Fin De Siecle*, (pp. 47–49). Philadelphia: Temple Univ. Press.
- Jeannière, A. (1969). *Anthropologie sexuelle: Collection recherches économiques et sociales*. Paris: A. Montagne.
- Jeannière, A. (1964). *The Anthropology of Sex*. Julie Kernan (trad.). New York: Evans-ton; London: Harper & Row.
- Marmorstein, R. (1968, June 13 th). SCUM goddess: a winter memory of Valerie Solanis (sic!). In *The Village Voice*, (pp. 9–10, 20). New York.
- Nolan, M. (2006). *Do women have souls?: The Story of Three Myths. Part 1* [Electronic publication. Version: 29 th May 2006]. Retrieved from: <http://www.churchhistory.org/pages/booklets/women-souls-1.htm> (date of the application: 25.06.2020).
- Nolan, M. (2000, January)). The Aristotelian Background to Aquinas's Denial that «Woman is a Defective Male». In *The Thomist: A Speculative Quarterly Review* (Vol. 64), (1), 21–69. Washington.
- Nolan, M. (1998). *What Aquinas Never Said About Women In First Things: [Online journal]*. Retrieved from: <https://www.firstthings.com/article/1998/11/003-what-aquinas-never-said-about-women> (date of the application: 25.06.2020).
- (Anonymous, 1867, Sept. 7). Passage from Fortescue. In *Notes and Queries* (Vol. 36), (297), 195–196. London.

- Solanas, V. (1968). *S.C.U.M. Manifesto: Society for Cutting Up Men*. M. Girodias (preface), P. Krassner (commentary). New York: Olympia Press.
- Solanas, V. (2000). SCUM (Society for Cutting Up Men) Manifesto. Barbara A. Crow (ed.). In *Radical Feminism: A Documentary Reader*, (pp. 201–222). New York; London: New York Univ. Press.
- Thomas, Aquinas, [Ptolemaeus de Lucca]. (1875). *Tractatus De rege et regno ad regem Cypri*. In Thomas Aquinas. *Doctoris angelici divi Thomae Aquinatis Opera omnia* (Vol. 27, pp. 336–412). Parisiis: apud Ludovicum Vivès.
- Vecchio, S. (2006). Les deux épouses de Socrate: Les philosophes et les femmes dans la littérature des exempla. In *Exempla docent: Les exemples des philosophes de l'antiquité à la renaissance* (pp. 225–240). Paris: J. Vrin.